

В столице Гун Дянь считался одним из самых сильных бойцов. За свою жизнь ему пришлось испытать бесчисленное количество смертельных опасностей. Он и подумать не мог, что здесь, рядом с храмом в строго охраняемой столице, ему встретится противник такой силы.

Хотя аура человека за его спиной была не слишком уж выраженной, но это позволяло ему почти полностью сливаться с окружением, чтобы остаться незаметным. До сегодняшнего дня Гун Дянь встречал только одного человека, способного на подобное. Им был младший брат его учителя Е Лююнь, являвшийся одним из четырёх великих грандмастеров. Гун Дянь учился у того же учителя, что и командир городской стражи. Он и подумать не мог, чтобы кто-то на уровне грандмастера пренебрёг своим статусом, чтобы появиться за его спиной в роли убийцы.

В комнате достаточно долго стояла тишина. Левый мизинец Гун Дяня слегка дрогнул, он понимал, что не может и дальше тянуть время, бездействуя. В его глазах сверкнул ледяной свет. Неожиданно, будто превращаясь в серого дракона, он взрывным образом выпустил истинную ци и нанёс удар назад левой ногой. Его правая рука подхватила клинок, и тот бесстрашным ударом со свистом разрезал воздух, целясь в человека за спиной. Но лезвие встретило лишь воздух на своём пути. Загадочного мастера уже нигде не было.

Гун Дань слишком перестарался со внутренней энергией. После того, как он вложил все свои силы в удар клинком, энергия не могла сразу же вернуться в спокойное состояние. В результате он почувствовал, словно ему в грудь ударила молния. Потoki жара устремились в голову, и из носа пошла кровь.

Пока Гун Дянь разглядывал пустую комнату, в его глазах не было страха, лишь замешательство. Его противник явно показал, что может с лёгкостью убить его, почему же тогда он в последний момент передумал и просто ушёл?

Внезапно он вспомнил, что приёмы, использованные вчера в бою юношей, были так похожи на его собственные. По этой причине Гун Дянь предположил, что кто бы ни был этот загадочный человек, возможно, он был как-то связан с его учителем и поэтому пощадил его. Немного отдохнув, Гун Дянь вышел из комнаты, где прятался, и слегка удручённо отправился обратно в имение.

Почему же У Чжу не убил Гун Дяня? Очевидно, что дело было вовсе не в том, что У Чжу имел отношение к его наставнику. На деле У Чжу был достаточно свиреп, чтобы при необходимости пойти и убить даже самого Е Лююня. Настоящая причина была очень простой: вчера Гун Дянь заставил Фань Сяня закашляться кровью, поэтому сегодня У Чжу всего лишь вернул ему должок.

**

Когда Фань Сянь вернулся в имение, время ещё было не позднее. Фань Сычжэ всё ещё сидел в кабинете и строил планы о своём прибыльном бизнесе. Жожо не было в имении, она отправилась кого-то навестить. Во дворе находились только служанки, которые сразу же кланялись молодому господину. Несмотря на то что некоторые служанки были очень даже

симпатичными, Фань Сянь пребывал в невесёлом расположении духа, да и место для шуток было неподходящим.

Попивая чай, он нахмурился и подумал: «Кто же это был сегодня в храме? Зачем он там хотел подкараулить Фань Сяня? Неужели это был кто-то из дома той девушки в белом, специально присланный, чтобы дожидаться его?»

При мысли об этой возможности, в его груди начинался пожар. Но потом он вспомнил сигнал об опасности, поданный У Чжу, и это моментально остудило его, потому что он понял: если бы всё было так, как он предположил, то У Чжу бы не стал обращать на такое внимание.

Переодевшись в лёгкую одежду и наспех затянув ремень на поясе, Фань Сянь отправился в кабинет к отцу. Неожиданно граф Сынань действительно оказался в кабинете.

— В министерстве сегодня немного дел, — Фань Цзянь жестом пригласил сына сесть и тихо продолжил: — Ты в столице уже несколько дней. Не стоит проводить всё время разгуливая по окрестностям. Я слышал о том, что случилось в ресторане. В будущем как следует постарайся по возможности избегать подобных конфликтов. Не уподобляйся своему бездарному младшему брату.

Фань Сянь лишь натянуто улыбнулся, ему не хотелось ничего объяснять. Внезапно он что-то вспомнил и спросил:

— Отец, когда я смогу встретиться с барышней Линь?

Похоже сильно удивившись этому вопросу, Фань Цзянь лишь рассмеялся в ответ:

— После свадьбы конечно же. Ты сможешь видеть её каждый день. Сейчас-то куда спешить?

Фань Сянь усмехнулся, услышав эти слова:

— Ну это уже после свадьбы. Не знать, как выглядит невеста до момента вхождения в брачные покои? Я на такое не согласен, — он подумал немного и улыбнулся: — Взять к примеру мою младшую сестру, эту Е Лин'эр и принцессу Жоцзя. Все они часто показываются на людях, что в этом такого?

— Ну для молодых мужчины и женщины увидеться с друг другом действительно не так уж зазорно, — пояснил Фань Цзянь, всё ещё продолжая улыбаться. — Но ты должен понимать, что происхождение барышни Линь довольно специфическое. Хотя её фамилия Линь, у неё не так-то много общего с семьёй премьер-министра. Она выросла во дворце и её удочерил сам император. Император хотел не только сохранить лицо императорской семьи, но и дать возможность старшей принцессе постоянно видеться с дочерью. Несмотря на то что барышня Линь — принцесса, она отличается от принцессы Жоцзя.

Фань Цзянь немного смягчил тон, сдерживаясь:

— Хотя, возможно, в этом мире не так много людей знают, чья она дочь, никто не посмеет сказать это вслух или открыто признать. За все эти годы жизни во дворце её видели очень немногие. По этой причине, к тому же учитывая плохое здоровье, она не жила отдельно вплоть до начала этого года.

— Я хочу увидеть её именно из-за плохого здоровья. Возможно, я смогу чем-то помочь, — вздохнул Фань Сянь.

Фань Цзянь нахмурился:

— Ты пробыл в обучении у Фей Цзе только полтора года, и теперь ты хочешь сказать, что знаешь больше, чем императорские врачи? Юноша, надо бы быть скромнее.

— Хорошо, — нехотя согласился Фань Сянь, но остался недоволен, поэтому добавил: — Но ты всё равно должен позволить мне посмотреть на неё, ладно?

— Ты женишься на ней не потому, что это она, а из-за того, что за собой влечёт этот брак, — холодно возразил ему Фань Цзянь. — Тебе нужно отказаться от всех этих бесполезных мыслей и раздавить в себе все лишние гнилые чувства.

Фань Сянь нахмурился, ощутив лёгкое отвращение:

— У меня такое чувство, что гнилые здесь на самом деле вот эти слова, сказанные тобой.

— Что ты сказал? — начал сердиться Фань Цзянь.

— Как я уже говорил раньше, меня не так-то легко контролировать, — слегка улыбнувшись, ответил Фань Сянь, принимая уважительный вид.

— Неужели ты не хочешь забрать всё то, что по праву должно было принадлежать тебе?

— Фань Цзянь очевидно успокоился, видимо вспомнив о чём-то.

Фань Сянь удивлённо моргнул, а потом серьёзно ответил:

— По правде говоря, пока я жил в Даньчжоу, я многому научился. Я верю, что могу добиться всего своими силами. Если говорить о возвращении того, чем владела моя мать, то я, конечно, не стану возражать. Но это всё зависит от моего желания. Всё очень просто: если я захочу, то сделаю это, а если не захочу — не стану.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/1086289>